

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Правовая природа отношений несостоятельности (банкротства) кредитных организаций»

Обучающийся

О.Н. Парамонова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что важность кредитных организаций является неоспоримой поскольку кредитование юридических лиц стимулирует экономику и поддерживает малый и средний бизнес, создавая рабочие места, обеспечивая высокий уровень занятости населения и т.д.

Цель исследования: изучение теоретических и практических аспектов в области несостоятельности кредитных организаций, изучение института банкротства на всех этапах его существования, правовые проблемы и возможные механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть кредитную организацию как субъект правового регулирования;
- изучить понятие и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций;
- рассмотреть становление механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций;
- исследовать меры по предупреждению банкротства кредитных организаций;
- провести анализ досудебных процедур несостоятельности (банкротства) кредитных организаций;
- исследовать аспекты возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций;
- рассмотреть правовые проблемы и механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты несостоятельности (банкротства) кредитных организаций	8
1.1 Кредитная организация как субъект правового регулирования ..	8
1.2 Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций	14
Глава 2 Правовые механизмы предупреждения банкротства кредитных организаций	23
2.1 Становление механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций	23
2.2 Меры по предупреждению банкротства кредитных организаций	28
Глава 3 Процедуры в деле о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций	35
3.1 Досудебные процедуры несостоятельности (банкротства) кредитных организаций	35
3.2 Возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.....	39
3.3 Правовые проблемы и механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций	45
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Актуальность темы. Институт банкротства не является для экономически-правовых отношений Российской Федерации чем-то незнакомым, напротив, свои начала он берет в законодательстве древней Руси, и уже с тех времен вопрос о несостоятельности приобретает очень острый характер и становится важным элементом экономических отношений.

На данном этапе российская банковская система находится в центре внимания и прилагается множество усилий для ее оздоровления и совершенствования, от этого зависит вся экономика государства в целом.

Разработка современной правовой системы, которая могла бы более совершенно регулировать банковскую деятельность, началась в конце XX века и продолжается по сей день.

В современных нестабильных экономических условиях во взаимовыгодном сотрудничестве заинтересованы как банковские организации, так и юридические лица для достижения общего экономического интереса и минимизации разногласий. Роль любого государства в данном вопросе заключается в создании стабильных условий в сфере экономических отношений, а также защите интересов и прав их участников.

Исходя из этого, вопрос банкротства кредитных организаций всегда имел особую актуальность, поскольку в случае банкротства данной организации затрагиваются интересы огромного круга клиентов, физических и юридических лиц.

В случае, когда прибыль не покрывает расходов, а имущество должника, для погашения задолженности перед кредиторами недостаточно, большая часть участников экономического оборота не в состоянии самостоятельно справиться с данной ситуацией, что влечет за собой признание данного должника банкротом.

Процедура банкротства является довольно сложным механизмом правового регулирования. Законодательство в области банкротства является относительно новым, основой для данной области законодательства является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Данный закон направлен, в первую очередь, не на исключение неплатежеспособных участников, а на поддержание добросовестных субъектов экономического оборота, его главная роль – это предоставление возможности по улучшению финансового положения, защита прав кредитора, обеспечение сохранности и возврата имущества, а также расширения правовой сферы в области предупреждения банкротства, финансового оздоровления, своевременного вмешательства, для минимизации рисков и потерь, связанных с проведением либо неверной экономической стратегии, либо с банальной недобросовестностью участников данных экономико-правовых отношений.

Несмотря на все внимание, которое уделяется законодательству в сфере банкротства, обилию законодательных актов и их непрерывному совершенствованию, модернизации практической составляющей в области процедур в сфере банкротства, существуют пробелы, недоработки, которые создают условия для злоупотребления отдельными лицами на местах, осложняют практическое применение, а также создают собой некоторые теоретические неточности относительно определения признаков несостоятельности кредитных организаций.

Важность кредитных организаций является неоспоримой поскольку Кредитование юридических лиц стимулирует экономику и поддерживает малый и средний бизнес, создавая рабочие места, обеспечивая высокий уровень занятости населения и стабильный уровень жизни, что в свою очередь влияет на налоговую систему. Исходя из этого, актуальность изучения сферы правового регулирования в области банкротства кредитных организаций является несомненной.

Цель исследования: изучение теоретических и практических аспектов в области несостоятельности кредитных организаций, изучение института банкротства на всех этапах его существования, правовые проблемы и возможные механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть кредитную организацию как субъект правового регулирования;
- изучить понятие и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций;
- рассмотреть становление механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций;
- исследовать меры по предупреждению банкротства кредитных организаций;
- провести анализ досудебных процедур несостоятельности (банкротства) кредитных организаций;
- исследовать аспекты возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций;
- рассмотреть правовые проблемы и механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Объектом исследования выступают общественные правоотношения в области банкротства кредитных организаций.

Предметом исследования является законодательство, которое регулирует процедуру банкротства кредитной организации.

О степени научной разработанности темы исследования говорит большое количество научных работ на указанную тему. Так, проблему правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в своих работах рассматривают: Р.В. Андриянчик, Д.Г.

Алексеев, А.Н. Борисов, О.Ю. Глухова, К.Р. Мингазова, Е.А. Тихонов и другие исследователи.

Методологическая основа исследования. В данной работе были использованы общенаучные, частно-научные и специальные методы познания, также были использованы такие специальные методы познания, как формально-юридический, описательный и сравнительный.

Теоретическая значимость исследования. Подробное изучение процедуры банкротства, разработка более совершенных методов в области правового регулирования института банкротства кредитных организаций.

Практическая значимость исследования состоит в выявлении в ходе исследования проблем и недостатков в области правового регулирования, на основании которых будут получены актуальные методы решения недоработок в сфере банкротства кредитных организаций.

Структура данной работы сформирована на основании задач и целей ее написания. Включает в себя введение, три главы, каждая имеет отдельные параграфы, заключение и список использованной литературы.

Глава 1 Теоретические аспекты несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

1.1 Кредитная организация как субъект правового регулирования

В соответствии со ст. 1 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) кредитной организацией является юридическое лицо, которое для извлечения прибыли в качестве своей основной цели деятельности имеет право осуществлять банковские операции, на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России) и предусмотренные настоящим Федеральным законом. Кредитная организация может быть образована как хозяйственное общество на основе любой формы собственности [28].

Признаками кредитной организации являются:

- статус юридического лица, то есть организации, имеющей обособленное имущество и отвечающей по своим обязательствам этим имуществом, могущей от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде;
- основная цель деятельности – получение прибыли, то есть она действует как коммерческая организация;
- необходимость получения специального разрешения (лицензии Банка России) на право совершения банковских операций [1].

В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», современное банковское законодательство Российской Федерации устанавливается два вида кредитных организаций в зависимости от спектра выполняемых операций: банк и небанковская кредитная организация [28].

Кредитная организация в соответствии с законом «О банках и банковской деятельности» может быть организована в двух, строго определенных формах: небанковская кредитная организация и коммерческий банк.

Банк – это кредитная организация, имеющая исключительное право на осуществление в совокупности следующих банковских операций: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [5].

Все кредитные организации, образованные на территории Российской Федерации, подлежат обязательной государственной регистрации в Федеральной налоговой службе. Уставной капитал кредитных организаций складывается из средств, которые вложили в него физические или юридические лица, уставной капитал служит обеспечением обязательств такой кредитной организации [6].

Исходя из указания законодательства РФ, основная цель деятельности кредитной организации – извлечение прибыли. Также, кредитная организация может быть создана только в единственной, законодательно определенной организационно-правовой форме – хозяйственного общества. Последний описываемый признак, кредитная организация осуществляет только ту деятельность, которая законом отнесена к банковской. Кредитная организация не имеет права осуществлять страховую, торговую деятельность, только деятельность, прямо указанную в законе. Право осуществлять банковскую деятельность возникает у кредитной организации только после получения специального разрешения (лицензии) Банка России.

Кредитная организация образуется как хозяйственное общество из любой формы собственности и является юридическим лицом, деятельность которого направлена на извлечение прибыли посредством осуществления

банковских операций, предусмотренных законодательством, на основании специальной лицензии центрального банка российской федерации.

Такое определение кредитной организации представлено в ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» [28].

В ней четко выделены три признака:

- юридическое лицо;
- главная цель деятельности – это извлечение прибыли;
- обязательное получение лицензии центрального банка РФ.

Последний признак является уникальной отличительной чертой кредитной организации, на его основании и определяется специфика банкротства. Данная лицензия носит обязательный характер, в силу очень жестких требований, предъявляемых к кредитным организациям.

Кредитные организации ведут свою деятельность за счет привлеченных средств на вклады и счета. Кредитная организация, обязана возвратить данные средства по первому требованию владельца банковского вклада или счета. Этим и обуславливается вся строгость требований к кредитной организации. Бесспорно, необходимость наличия специального законодательства – очевидна [9].

Законодательство о банкротстве регулирует правоотношения возникающих в результате деятельности банковских и небанковских кредитных организаций.

Все небанковские кредитные организации являются коммерческими организациями. Стоит отметить, что деятельность небанковских кредитных организаций, связана с осуществлением отдельных видов банковской деятельности, список видов деятельности устанавливает Центральный Банк России, очевидно, что предъявление требований к размеру уставного капитала у небанковских организаций отличается, а главная цель деятельности – получение прибыли.

Небанковской кредитной организацией признается такая кредитная организация, которая имеет право на осуществление отдельных банковских операций, предусмотренных Федеральным законом «О банках и банковской деятельности». Возможные сочетания банковских операций, которые могут осуществляться небанковскими кредитными организациями устанавливаются Банком России.

К.Р. Мингазова говорит: «при создании небанковской кредитной организации требования к минимальной величине уставного капитала ниже, чем для банков. Так, необходим один миллиард рублей – для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией, и 300 миллионов рублей для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией, при этом для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации – 90 миллионов рублей». Для небанковской кредитной организации предусмотрено выполнение отдельных банковских операций, допустимое сочетание которых устанавливается Банком России. В частности, им не разрешено принимать денежные средства во вклады, предоставлять долгосрочные и среднесрочные ссуды, осуществлять куплю-продажу ценных бумаг от своего имени. Тем самым из деятельности кредитной организации исключаются основные риски, которые привели многие российские банки к большим материальным потерям или банкротству [19].

Также необходимо отметить, в соответствии с данными Центрального Банка Российской Федерации на 01.03.2022 кредитных организаций в форме банков зарегистрировано в разы больше, чем небанковских кредитных организаций, а именно: банков – 330, небанковских кредитных организаций – 34. Таким образом, среди кредитных организаций банкротами как правило становятся именно банки [13].

Небанковские кредитные организации могут существовать в трех видах, а источники прибыли, помимо выдачи кредитов населению, существуют и иные. Рассмотрим виды [23]:

- небанковская депозитно-кредитная организация;

- платежная небанковская кредитная организация;
- расчетная небанковская кредитная организация.

Небанковские организации такого рода имеют право размещать деньги юридических лиц на срочных депозитах, могут совершать валютные операции без наличного расчета или заниматься деятельностью на рынке ценных бумаг.

Свою деятельность, они могут осуществлять благодаря и на основе своих прав, таких как [24]:

- привлечение средств частных клиентов;
- привлечение средств до востребования на депозитный счет;
- возможность открывать для клиентов банковские счета;
- покупка, продажа и обмен валюты;
- осуществление операций с драгоценными металлами;
- право частных переводов без открытия счета;
- инкассация наличных денег и ценных бумаг.

Поскольку организации такого типа лишены банковского статуса, они не могут быть участниками программы страхования вкладов, но для некоторых типов организаций действуют особые ограничения, которые не позволяют им выполнять некоторые из вышеперечисленных пунктов.

Так для расчетных небанковских организаций запрещено привлекать средства по вкладам, обслуживать счета частных клиентов, проводить транзакцию наличной валюты, а также они не могут вкладываться в драгоценные металлы и предоставлять банковские гарантии [29].

Касательно платежных небанковских организаций, стоит сказать, что они могут заниматься лишь платежами, и главной их задачей являются переводы денежных средств. Они осуществляют денежные переводы клиентов без открывая счета.

Небанковские кредитные организации могут регистрироваться, используя любую организационно-правовую форму. Главной же целью в

регистрации, является получение лицензии центрального банка Российской Федерации.

После предоставления необходимого пакета документов, в течении трех месяцев дается ответ о возможности регистрации такой компании. Законодательство определяет минимальную сумму уставного капитала, которая составляет 90 миллионов рублей [26].

Тихонов Е.А. написал: «Обязанность организации по уплате обязательных платежей, понимается как обязанность уплатить денежные средства в определенные бюджет в качестве самостоятельного налогоплательщика, а также выполнять поручения по перечислению денежных средств со счетов клиентов в определенный бюджет» [34].

Исходя из анализа понятия банка, можно прийти к тезису, что оно сформулировано недостаточно точно. Понятие, которое содержится в Законе «О банках и банковской деятельности» уже не является актуальным, потому что оно нарушает систематику банковского законодательства, порождает ряд существенных расхождений. В соответствии со ст. 1 Закона «О банках и банковской деятельности», «банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц» [28].

В это же время, законодательно закреплено в Федеральном Законе от 23.12.2003 №177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» следующее определение: «банк – это кредитная организация, имеющая разрешение Банка России на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России банкам в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [32].

Таким образом, исследовав понятие и общие характеристики деятельности кредитных организаций, обратимся к анализу понятия и признаков несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

1.2 Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

Институт несостоятельности (банкротства) всегда играл особо важную роль в регулировании экономических процессов, его специфическая природа порождала необходимость разработки специализированного законодательства, которое было бы способно учитывать все нюансы данной области правоотношений и адекватно регулировать процессы, связанные с банкротством.

Как было указано выше, вопрос разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство» на сегодняшний момент остается не разрешенным. Одни авторы придерживаются точки зрения, что разделять данные термины нет необходимости. Р.В. Андриянчик подчеркивал: «что действия законодателя по подкреплению термина «несостоятельность» термином «банкротство» является правильными» [1].

При этом существует позиция, согласно которой данные понятие необходимо разделять. Причем основой дифференциации является специфика отношений: «несостоятельность» для гражданско-правовой и «банкротство» уголовно-правовой. Так еще в дореволюционной России Г.Ф. Шершеневич указывал: «Банкротство является, таким образом, уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью. Оно не представляется необходимым и постоянным спутником последней, но только случайным усложнением» [5].

Е.А. Жебрикова говорит: «банкротство – деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного

права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу» [11].

Схожей позиции придерживается и Е.Б. Лаутс: «В строгом юридическом значении банкротство есть лишь одно из возможных последствий, проявлений несостоятельности. Банкротство рассматривается как уголовно наказуемое деяние, в то время как несостоятельность считается институтом частного права» [18].

Так же Е.Б. Лаутс писал, что: «несостоятельность - это неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, когда в его отношении арбитражным судом возбуждено и рассматривается дело о банкротстве. При этом данная неспособность носит предположительный характер и требует подтверждения в ходе судебного разбирательства». «Банкротство» представляет собой признанную арбитражным судом или самостоятельно объявленную должником с письменного согласия всех его кредиторов неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в полном объеме и исполнить обязанности по уплате обязательных платежей, и данная неспособность является доказанной и, в связи с этим признана судом как истина [21].

Банкротство является только лишь одним из возможных последствий несостоятельности. При этом банкротство является уголовно наказуемым деянием, а несостоятельность признается институтом частного права [15].

Законодательство в сфере банкротства кредитных организаций, так же должно учитывать специфику ликвидационных процедур относительно организаций.

«На современном этапе, в Российской Федерации довольно полно сформировалось законодательство о банкротстве. Центральное место в нем занимает Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Данный Закон развивает положения о банкротстве, которые содержатся в гражданском законодательстве. Действие закона распространяется на все юридические лица, кроме потребительских

кооперативов (некоммерческих организаций), казенных предприятий, благотворительных организаций и других фондов» [31].

Для регулирования процедуры банкротства отдельных категорий должника, этот закон носил субсидиарный характер вплоть до 2014 года. До 2014 года действовал Федеральный закон №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

В 2014 году в Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» был внесен параграф 4.1. «банкротство кредитных организаций», сделано это было для укрепления положений, регулирующих процедуру банкротства.

Помимо того, что данный параграф включил в себя нормы утратившего силу закона, он был дополнен некоторыми положениями взятыми из Федерального Закона РФ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31.12.2014 г.».

На основе анализа положений данного параграфа, можно отметить изменения в формулировках, а также в методах контроля и условий исполнения обязательств, основные отличия параграфа 4.1, заключаются в том, что изменено само понятие банкротства. «Само определение несостоятельности отличается, ранее подразумевалось, что это признанная арбитражным судом неспособность в полной мере исполнить перед кредитором свои денежные обязательства, либо выполнить обязательства по уплате обязательных платежей в бюджет. В новом параграфе формулировка «в полном объеме» отсутствует, а также сокращен срок, после истечения которого организация признается банкротом, до 14 дней» [20].

«Связанно это, в первую очередь с тем, что, если организация не может выполнить даже малую часть своих обязательств, это первый и самый верный признак того, что она находится в несоответствующем условиям экономического сектора состоянии и главная индикация финансовой нестабильности организации. Задержка платежей от кредитной организации, даже на пару дней, сразу же сбивает все планы и сроки развития зависящих

от нее лиц, нанося удар по значительной части экономического сектора» [37]. Нормы данного параграфа являются приоритетными перед нормами Закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Отличительной особенностью является изменение состава лиц, которые могут подавать заявление о банкротстве кредитной организации в суд, а именно право на направление заявления получил Банк России, изменен также и порядок его направления. Помимо всего, явно проглядывается тенденция к ужесточению оснований признания кредитной организации банкротом, в сравнении с основаниями для других категорий должников.

Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» далеко не единственный закон, на основании норм которого регулируются вопросы, связанные с банкротством кредитных организаций. Так отдельные положения можно найти в иных нормативно-правовых актах, например:

- кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [29];
- Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»;
- Федеральном законе от 29.07.2004 № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [33];
- Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [28];
- Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В заключение к вышеизложенному, стоит сказать, что в 9 главе, в параграфе 4.1 Федерального закона Российской Федерации РФ «О несостоятельности (банкротстве)», введен ряд положений, нацеленных на урегулирование порядка и создания условий по предупреждению банкротства кредитных организаций, а также введены особенности,

связанные с ликвидационными процедурами в рамках конкурсного производства.

В законодательстве Российской Федерации, понятия несостоятельности и банкротства являются родственными, главным основанием для банкротства кредитной организации является критерий неплатежеспособности, то есть прекращение исполнения денежных обязательств должником, трудовых выплат, пособий, погашение обязательных платежей, которое явилось следствием недостаточности денежных средств [25].

Закон о банкротстве устанавливает систему признаков, с одной стороны подтверждающих невозможность должника осуществлять свои обязанности, с другой – представляющих собой необходимые основания для признания физического или юридического лица банкротом. Кроме того, следует отметить, что в ст. 183.16 раскрываются признаки банкротства финансовых организаций, к которым в соответствии с ст. 180 данный закон относит и кредитные организации [30]:

- сумма требований кредиторов по денежным обязательствам, которые подтверждены вступившими в законную силу судебными актами требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязательным платежам к финансовой организации в совокупности составляет не менее чем сто тысяч рублей при этом данные требования не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения;
- не исполненные в течение четырнадцати дней с момента вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда, а также судебного акта суда или арбитражного суда, на основании которого выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов;

- недостаточность стоимости имущества (активов) финансовой организации для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;
- платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период осуществления деятельности временной администрацией.

При этом указывается, что достаточно одного из названных признаков банкротства. Пункт 1 ст. 189.8 ФЗ о банкротстве также закрепил признаки банкротства кредитной организации, в соответствии с которыми кредитная организация будет считаться неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, в случае, если такие обязанности не выполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Также необходимо учитывать, что согласно п. 1 ст. 189.64 ФЗ о банкротстве заявление о признании кредитной организации банкротом будет принято арбитражным судом, а производство по делу о банкротстве будет возбуждено только после того, как у кредитной организации будет отозвана лицензии на осуществление банковских операций. Обязательным условием является сумма требований к кредитной организации, которая в общей сложности должна составлять не менее тысячекратного размера минимального размера оплаты труда, а эти требования должны быть не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения, либо если после того, как у кредитной организации была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, стоимость ее имущества (активов) недостаточна для исполнения обязательств кредитной организации перед ее кредиторами, а также уплаты обязательных платежей [35, С. 41-42].

В настоящее время банкротство кредитной организации определяется нормами ФЗ о банкротстве. При этом, понятия «несостоятельность» и «банкротство» в указанном законе использованы как тождественные. Проблема разграничения этих понятий до сих пор является спорной в правовой доктрине. Нет единого мнения, почему законодатель решил приравнять данные понятия. Российское законодательство также содержит нормы о банкротстве в «Уголовном кодексе Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) (ст.ст. 195, 196, 197 УК РФ), однако здесь используется лишь один термин «банкротство» и дублирования понятий не происходит [27].

Недостаточность денежных средств, которая подразумевает финансовую нестабильность и превышение размера обязательств, над размером имущества может предполагаться, если не будет доказано обратного. То есть, кредитная организация может считаться неплатежеспособной, если в ходе судебного разбирательства не будет доказано иное.

Кредитные организации являются довольно сложными по своей природе, имеют множество особенностей и взаимодействуют с внушительным по количеству кругом лиц, собственно, поэтому данной сфере правоотношений уделяется такое огромное количество внимания. Поскольку участники экономического оборота часто напрямую зависят от кредитных организаций, то финансовая нестабильность может сильно нарушить их планы, интересы, привести к незапланированным издержкам, следствием которых может явиться невозможность дальнейшего ведения, например, бизнеса. Даже в случае небольшой задержки по выплатам, в силу невозможности их проведения кредитной организацией, может вызвать финансовую нестабильность кредитора. Таким образом, компания, которая не может осуществить уже имеющиеся обязательства, показывает свою нежизнеспособность, и в рамках такой огромной ответственности, на них

возложенной, законодатель исключил возможность финансового оздоровления кредитные организации [10].

Законодатель не ставит перед собой цели, в рамках процедуры банкротства, финансового оздоровления кредитной организации. С таким подходом трудно не согласиться, ибо финансовое оздоровление подразумевает собой продолжение деятельности должника, то есть финансово нестабильная организация, неспособная выполнить уже имеющиеся обязательства, будет привлекать новые средства на вклады, согласитесь, что звучит это очень рискованно.

Таким образом, у кредитной организации, оказавшейся в затруднительном положении есть два варианта развития событий, либо стадия до отзыва лицензии, в период которой будет проведена процедура финансового оздоровления, увенчается успехом, либо будет отозвана лицензия и начато конкурсное производство.

Отзыв лицензии может осуществить только Центральный Банк Российской Федерации [19].

«Без его участия ни один из кредиторов не сможет добиться признания кредитной организации банкротом, даже при задолженности больше установленного размера или срока. Основано это на том, что деятельность кредитной организации лицензируется государством, чего нельзя сказать о большинстве юридических лиц, так как представляет огромную важность для экономического сектора» [24].

Как было упомянуто ранее, для банкротства кредитной организации, применяется только конкурсное производство. Ни одна другая процедура не способна привести в исполнение обязательства должника и тем самым выполнить требования кредитора.

Таким образом, подводя итог исследованию, проведенному в данной главе выпускной квалификационной работы, можно сделать следующие выводы. На данном этапе развития государства, кредитные организации представляют собой особенно важный элемент экономики, трудно даже

предположить, что данное утверждение станет неактуальным в ближайшем будущем, напротив, кредитные организации с каждым годом становятся более значимыми для экономики государства.

В условиях постоянно меняющегося экономического положения, а также в рамках таких условий, как кризис, законодательство требует постоянного переосмысления, актуализации и совершенствования. Исходя из опыта предыдущих лет, мы можем видеть, что работа в данном направлении ведется непрерывно с самого начала, это позволило российскому законодательству, в относительно короткие сроки, достигнуть достойного уровня, что, в свою очередь, заняло у других стран приличное количество времени.

Глава 2 Правовые механизмы предупреждения банкротства кредитных организаций

2.1 Становление механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций

Становление механизмов финансового оздоровления кредитных организаций в Российской Федерации проходило в достаточно непростой ситуации, потребовавшей серьезного изменения правопонимания и мировоззрения. Вплоть до конца 90-х годов XX века доминирующим в вопросах финансового оздоровления кредитных организаций было представление о недопустимости вмешательства государства в их частные дела, о необходимости защитных барьеров в отношении мер надзора, даже в том случае, если владельцы кредитной организации, его руководители не предпринимали каких-либо значимых усилий для её спасения.

В законодательстве того времени присутствовало несколько механизмов, которые получили свое развитие в дальнейшем. Во-первых, принцип возможности возбуждения дела о банкротстве кредитной организации только после отзыва у нее лицензии на осуществление банковских операций. Будучи закрепленным еще в Законе РФ от 19.11.1992 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», этот принцип подчеркивал приоритет надзорных мер в отношении банков перед судебными процедурами. Во-вторых, допускалось (хотя фактически только с согласия владельцев кредитной организации) назначение временной администрации по управлению кредитной организацией в качестве меры надзорного реагирования [20].

В 1995 г. началась практическая работа, направленная на совершенствование процедур и механизмов финансового оздоровления кредитных организаций и процедур их банкротства. Данная работа вылилась

в принятый Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее – Закон о банкротстве кредитных организаций)». В рамках данного Закона были закреплены основные правовые механизмы предупреждения банкротства, проводимые либо самой кредитной организацией, ее руководителями и учредителями (под страхом привлечения к имущественной ответственности за долги), либо Банком России в принудительном порядке через механизм временной администрации по управлению кредитной организацией с приостановлением полномочий органов управления самой кредитной организации [22].

Кризис 1998 года, вызвавший дезорганизацию работы банковской и платежной систем и массовое закрытие банков, потребовал иных, нестандартных для того времени решений. Для регулирования процедур санации кредитных организаций, имеющих значение для финансовой системы страны в целом и отдельных регионов, был принят Федеральный закон от 08.07.1999 № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций». Закон предусматривал создание специального органа по урегулированию несостоятельности кредитных организаций – Агентства по реструктуризации кредитных организаций (далее по тексту – АРКО), действующего в статусе государственной корпорации (первой в данной организационно-правовой форме). Кроме того, Закон фактически обратил внимание на то, что к специальным процедурам необходимо прибегать, прежде всего, в отношении чех кредитных организаций, банкротство которых может иметь самое негативное значение для всей экономики.

Изначально АРКО выступала в качестве ликвидатора кредитных организаций, признанных банкротами, и была направлена исключительно на те банки, которые претерпевали процесс реструктуризации. Было принято решение учредить ее как небанковскую кредитную организацию со статусом открытого акционерного общества. Уставный капитал в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 1999 год» был заложен в размере 10 млрд. руб.

Непосредственно свою деятельность АРКО начало только в марте 1999 года. «Вдобавок ко всему прочему АРКО в рамках своих полномочий осуществляло взаимодействие с Правительством Российской Федерации и Банком России по различным направлениям, в том числе по анализу ситуации, определению приоритетных направлений и выработке базовых принципов реструктуризации банковской системы. После опубликования в июле 1999 года Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» НКО «АРКО» было преобразовано в государственную корпорацию «Агентство по реструктуризации кредитных организаций», там самым став первым юридическим лицом, созданным в организационно-правовой форме государственной корпорации» [36].

«В период с 2003 по 2008 г. было учреждено еще семь корпораций. Создавая их, государство предполагало, что они будут выполнять публичные полномочия государства и функционировать в рыночных отношениях наравне с другими хозяйствующими субъектами. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ101 содержал функции, правовой статус и полномочия АРКО. Также АРКО были предоставлены специальные полномочия. В соответствии с законом оно выступало в качестве ликвидатора кредитной организации. В случае признания ликвидируемой кредитной организации банкротом на АРКО возлагались функции конкурсного управляющего» [26].

Базовыми принципами информационной политики Агентства являются прозрачность, открытость и оперативность. В числе ее ключевых задач – укрепление доверия граждан к финансовой системе, минимизация социальной напряженности, в том числе через проведение системной работы по повышению уровня финансовой грамотности населения, информированности о созданных государством механизмах защиты интересов потребителей финансовых услуг.

Агентство активно участвует в многостороннем и двустороннем международном сотрудничестве в таких областях, как страхование

банковских вкладов, санация и ликвидация кредитных организаций, в том числе принимает участие в различных исследовательских и образовательных программах, реализуемых международными организациями страховщиков. Агентство за годы своего существования накопило весьма внушительный опыт, интерес к которому возник у международного сообщества. Довольно часто руководителей и работников Агентства приглашают выступать на различные глобальные и региональные мероприятия Международной ассоциации страховщиков депозитов – IADI.

В 2017 году представители Агентства выступили с докладами на международных конференциях и семинарах в Индонезии, Италии, Казахстане, Марокко, США и Японии. Еще одним международным профессиональным объединением страховщиков депозитов, в котором участвует Агентство, является Европейский форум страховщиков депозитов (далее – EFDI). Его членами являются 69 организаций, включая 58 страховщиков депозитов и 11 систем компенсаций инвесторам на рынке ценных бумаг, из 45 стран Европы. Представитель Агентства входит в состав Совета директоров EFDI. В целях укрепления двустороннего сотрудничества и координации взаимодействия на международном уровне в декабре 2017 года Агентство заключило Меморандум о сотрудничестве с Агентством по страхованию вкладов Республики Сербия. Подписание меморандума состоялось во время официального визита Президента Сербии в Россию [24].

В рамках реструктуризации банков АРКО благополучно организовало возврат сбережений для 1,5 млн. граждан по всей России на 8,1 млрд. руб. Сумма урегулированных обязательств перед юридическими лицами превысила 20,3 млрд. руб. Значительные суммы были возвращены государству в виде налогов – 5,4 млрд. руб. АРКО вполне успешно выполнило большинство поставленных перед ним задач и 15 июля 2004г. Совет Федерации одобрил закон о его ликвидации. В результате принятия Федерального закона от 28 июля 2004 г. № 87-ФЗ и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, а также о порядке

ликвидации государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» АРКО было ликвидировано.

Денежные средства, полученные от реализации имущества, были переданы государственной корпорации «Агентству по страхованию вкладов» (далее – Агентство) в качестве имущественного вноса Российской Федерации в имущество указанной корпорации в следующем соотношении:

- одна треть денежных средств на проведение мероприятий, предусмотренных Законом о страховании вкладов;
- две трети денежных средств в фонд обязательного страхования вкладов.

Агентство в текущем его виде сформировалось в январе 2004 года на основании Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Данный закон впервые заложил организационные, правовые и экономические основы для функционирования системы страхования вкладов в России. Таким образом, за всю 250-летнюю историю развития банковской системы в России впервые было введено страхование вкладов. Агентство по страхованию вкладов является государственной корпорацией, созданной Российской Федерацией, правовой статус, цель деятельности, функции и полномочия которой определяются Законом о страховании вкладов, Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Законом о банках и Законом о банкротстве. Между АРКО и Агентством существуют как сходства, так и существенные различия. Цель обеих структур – защищать интересы вкладчиков и других кредиторов банка. Отличие состоит в том, что АРКО начало свою деятельность в рамках рухнувшей банковской системы и его первостепенной задачей было преодоление и устранение последствий экономического кризиса 1998 года. Задачей же Агентства является недопущение развития кризиса банковской системы и обеспечивать функционирование системы страхования вкладов [17].

С 21 декабря 2016 года на Агентство возложены полномочия конкурсного управляющего при банкротстве страховых организаций – в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Решением Арбитражного суда города Москвы от 17 марта 2017 года по делу № А40-159828/2016 в отношении страховой организации ООО «АнталСтрахование» введена процедура конкурсного производства. Функции конкурсного управляющего впервые возложены на Агентство.

Таким образом за весьма для развития законодательства короткий срок был создан инструмент государственной социально-экономической политики, способный обеспечить в условиях кризиса восстановление и поддержание равновесия банковской системы, сделать экономику государства более стабильной, а также способный в дальнейшем обеспечить предотвращение возможных экономических трудностей в банковском секторе [3].

2.2 Меры по предупреждению банкротства кредитных организаций

Наиболее жесткой, чрезвычайной мерой в отношении юридического лица-должника, в том числе кредитной организации является банкротство. В то же время сохранение банка-должника как элемента стабильной расчетной системы и системы предоставления банковских услуг с точки зрения публично-правового интереса выгоднее обществу, нежели его банкротство. Таким образом, предупреждение банкротства кредитных организаций имеет большое социальное значение, что вытекает из функций, которые выполняют кредитные организации: увеличение покупательной способности физических/юридических лиц, развитие бизнеса путем выдачи кредитов [20].

Меры по предупреждению банкротства – это осуществляемые учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника унитарного предприятия, а по соглашению с должником кредиторами и иными лицами до возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве)

юридические и экономические мероприятия, направленные – на восстановление платежеспособности должника.

Многие авторы отмечают высокую значимость проведения мероприятий по предупреждению банкротства кредитных организаций. Е.Б. Лаутс в своей статье указывает: «с помощью контролируемых или управляемых со стороны публичных органов мероприятий можно добиться сохранения инфраструктуры банка, обеспечить более высокую стоимость его активов и в конечном итоге снизить нагрузку на фонд страхования вкладов, который формируется за счет взносов банков-участников системы страхования вкладов и за счет средств которого осуществляются выплаты вкладчикам банков, у которых отозвана лицензия на осуществление банковских операций». При этом не следует допускать неконтролируемого вмешательства Банка России в деятельность банка. Всегда необходимо соотношение нескольких ценностей: необходимости защищать права кредиторов (вкладчиков) и невмешательства в самостоятельность бизнес-процессов (защита прав акционеров) [18].

В научных работах отмечается, что формально предупреждение банкротства кредитных организаций находится за рамками института несостоятельности (банкротства). Так и в судебной практике отмечаются случаи, когда суды не связывают споры о применении мер по предупреждению банкротства кредитных организаций со спорами, регулируемые законодательством о банкротстве, вследствие чего (при обращении в суд физического лица, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя) указывают на неподведомственность спора арбитражному суду.

Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 19.09.2019 № Ф05-12424/2019 по делу № А40-217933/2018 отметил, что введение санации в отношении банка представляет собой процедуру предупреждения банкротства и не влечет правовых последствий, связанных с определением подведомственности данного спора арбитражному суду, поскольку характер

данного спора не связан с несостоятельностью (банкротством). Данный вопрос был разрешен Верховным Судом РФ в Определении от 27.10.2019 № 305-КГ17-9802 по делу № А40-17830/2018, в котором суд указал, что независимо от статуса участника спорного правоотношения арбитражный суд рассматривает дела о несостоятельности (банкротстве) (ч. 6 ст. 27 АПК РФ).

Как отметил суд, санация (меры по предупреждению банкротства) – одна из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций. На сегодняшний день законодательно закреплены следующие меры по предупреждению банкротства кредитных организаций (ст. 189.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [28]:

- финансовое оздоровление кредитной организации;
- назначение временной администрации по управлению кредитной организацией, за исключением случая назначения временной администрации в связи с отзывом лицензии на осуществление банковских операций;
- реорганизация кредитной организации;
- меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (далее - банк), которые осуществляются с участием Банка России или Агентства в соответствии с настоящим параграфом. При этом в юридической литературе вышеуказанные меры подразделяются на два режима: общий (подп. 1-3 п.1 ст. 189.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») и специальный (подп. 4 п.1 ст. 189.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Как указано в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2019 № 09АП-45315/2019-ГК по делу № А40-213193/2019, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2019 № 09АП-36651/2019 по делу № А40-244915/19-170-1993 невыполнение Банком Плана участия является основанием для применения Банком России к Банку предусмотренных законодательством мер воздействия, вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковских операций, что повлечет признание Банка банкротом и наступление негативных последствий для кредиторов Банка. При этом необходимо учитывать, какой документ закрепляет решение Банка России не отзывать лицензию [21].

Примечательно дело № А40-164459/19 по заявлению ПАО Банк «Югра» к Банку России, 3-и лица – Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, ГК «Агентство по страхованию вкладов» об оспаривании приказов. По мнению заявителя, Банк России не имел права на отзыв лицензии до окончания срока осуществления мер по предупреждению банкротства, поскольку принял решение не отзывать лицензию согласно протоколу. Однако суд отметил, что Приказ об отзыве лицензии принят правомерно, поскольку в Приказе Банка России о возложении на ГК «Агентство по страхованию вкладов» функций временной администрации по управлению ПАО Банк «Югра» решение о запрете отзыва лицензии отсутствует. Такая информация о запрете отзыва лицензии отражена лишь в протоколе заседания Комитета банковского надзора Банка России, который предназначен для служебного пользования.

В юридической литературе содержится позиция, в соответствии с которой недопустим формальный подход к применению тех или иных мер по предупреждению банкротства кредитных организаций. В частности, в работе Карелиной С.А. отмечается: «что зачастую временная администрация вводится без должного анализа финансового состояния должника, а план участия АСВ в предупреждении банкротства кредитной организации не

содержит каких-либо положений о формах и объеме финансовой помощи, которая будет оказана со стороны АСВ».

Таким образом, сам банк-должник должен быть ознакомлен с вышеуказанным планом участия. Однако нередко банк-должник сталкивается с ситуацией, когда с планом участия он может ознакомиться только через суд. В частности, в процессе рассмотрения дела № А40-135650/19 по заявлению ПАО Банк «Югра» к ЦБ РФ о признании недействительными приказов, предписания Банк «Югра» сослался на нарушение его прав в связи с тем, что план утверждался формально и ознакомиться с ним «Югра» может только через суд.

В то же время Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 24.05.2020 № 05-6654/2020 указал, что ГК «АСВ» письмом от 07 июля 2017 г. № 1-1/27992 проинформировало Банк России о своем согласии принять участие в осуществлении мер по предупреждению банкротства ПАО Банк «ЮГРА» и письмом от 07 июля 2017 г. № 1-1/27994 представило План участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства Банка. План участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства ПАО Банк «ЮГРА» был утвержден Комитетом банковского надзора Банка России 07 июля 2017 г., что подтверждается выпиской из Протокола № 37 заседания Комитета банковского надзора Банка России от 07 июля 2017 г.

«Таким образом, Банком России и Агентством были соблюдены все необходимые условия, предусмотренные Законом о банкротстве. При этом 10 июля 2017 г. ЦБ РФ назначил в банке временную администрацию в лице Агентства по страхованию вкладов, а уже 28 июля 2017 г. у банка «Югра» была отозвана лицензия. Как указано в работе Карелиной С.А.: «суммарно законодатель дает возможность задействовать до 95 дней на анализ финансового состояния банка и утверждение Банком России Плана участия». С учетом ключевого значения Плана участия для всего процесса предупреждения банкротства направление предложения, дача согласия

Агентства, разработка и утверждение Плана участия за несколько дней явно неадекватны предоставленному Законом сроку, не позволяющему определить целесообразность участия Агентства и разработать эффективный План участия» [13].

Таким образом, считаем верным, что участие АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства банков должно быть целесообразным, обоснованным. При этом необходимо учитывать, что меры по предупреждению банкротства включают в себя не только оказание финансовой помощи, но и исполнение функций временной администрации, организации торгов и иные. Выбор каждой меры должен обуславливаться разумным соотношением с иными мерами, предусмотренными планом участия.

Финансовое оздоровление кредитной организации применяется реже, чем другие меры. Это связано с нежеланием кредитной организации ее применения и невозможности принуждения Банком России ее использования при отсутствии заинтересованности самой кредитной организации. В то же время данная мера заслуживает особого внимания и изучения вследствие своей значимости. Более того, в юридической литературе высказано мнение о необходимости освещения вопросов, связанных с финансовым оздоровлением в отдельном законе.

Необходимо обратить внимание на следующую особенность финансового оздоровления кредитных организаций: данная мера является досудебной, в то время как в общем случае финансовое оздоровление происходит с участием суда (согласно п. 1 ст. 80 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» финансовое оздоровление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 75 данного закона). Таким образом, финансовое оздоровление представляется как «двуликое» правовое явление. Как отмечается в работе Д.Г. Алексеевой, данное задвоение произошло вследствие «самостоятельного правового развития института финансового

оздоровления в кредитной сфере и вне ее». При этом нельзя не согласиться с тем, что данная мера и в рамках предупреждения банкротства кредитных организаций, и в рамках банкротства всех других организаций направлена на «выправление» финансового положения организации [2].

Следующей мерой по предупреждению банкротства кредитной организации является назначение временной администрации по управлению кредитной организацией. «В настоящее время временная администрация как отдельная мера, направленная на предупреждение банкротства кредитной организации, применяется редко. Однако назначение временной администрации в рамках применения мер по предупреждению банкротства банков с участием АСВ осуществляется практически всегда» [21]. Данная мера примечательна тем, что также является мерой воздействия за нарушение банковского законодательства и назначается после отзыва у банка-должника лицензии. Однако в вышеуказанной ситуации временная администрация уже наделяется теми функциями, которые предоставлены ей в рамках предупреждения банкротства кредитной организации.

Глава 3 Процедуры в деле о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций

3.1 Досудебные процедуры несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

Из статьи 189.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» мы можем выделить досудебные процедуры, которые проводятся до дня отзыва лицензии, все эти меры направлены на стабилизацию финансового состояния и предупреждение банкротства, кредитной организации, имеющей лицензию, позволяющую осуществлять деятельность по привлечению денежных средств во вклады физических лиц и открытие банковских счетов. Вся деятельность проходит при тесном участии агентства по страхованию вкладов. В законе содержится перечень таких мер [4]:

- финансовое оздоровление кредитной организации;
- назначение временной администрации по управлению кредитной организацией;
- реорганизации кредитной организации.

Далее рассмотрим перечисленные меры более детально. Действующее законодательство, конкретно, меры по предупреждению банкротства, выдвинутые им, могут выражаться, например, в том, что будут наложены ограничительные меры на орган управления организацией, что не позволит ему распоряжаться имуществом кредитной организации. Конечно, жесткость ограничительных мер будет напрямую зависеть от финансового положения кредитной организации. При начальной стадии финансового краха будут введены меньшие из возможных ограничений, для этого должно иметься хотя бы одно основание:

- неоднократное неисполнение в течение полугода денежных обязательств перед кредитором;
- если должник, в течение трех дней после наступления срока уплаты обязательного платежа не исполняет по нему свои обязательства;
- если организация, в результате своей некорректной деятельности и нарушения хотя бы одного из обязательных нормативов, уменьшила величину своих средств на двадцать процентов, относительно пикового значения за последний год;
- если были нарушены более чем на 10 процентов нормативы текущей ликвидности, значение берется за последний месяц;
- снижение собственного капитала ниже значения уставного, исходя из итогов отчетного месяца.

Процедура финансового оздоровления носит цель, прежде всего, восстановить собственный капитал кредитной организации, и законодатель основывается именно на этом. Главной целью данной процедуры является восстановление капитала до нужного уровня, чтобы организация могла достигнуть экономической стабильности и должным образом вести свою деятельность. Центральный банк Российской Федерации может направить требование кредитной организации на проведение процедуры финансового оздоровления [7].

Процедура реорганизации кредитных организаций проводится по типу слияния или присоединения, строго соответствующих Федеральному закону и актам Банка России и является самым приоритетным способом, в рамках финансового оздоровления, хотя она и не получила популярности, в силу невыгодности для стабильных, в финансовом плане, компаний. Несмотря на это, Центральный Банк России может потребовать исполнения данной меры и тогда руководитель кредитной организации, после получения требования банка, обязан будет в течение пяти дней подать ходатайство о реорганизации органам управления организацией [8].

Органам управления также дается пять дней, на то, чтобы известить Банк России о принятом ими решении. Конечно, описанная выше стратегия действий применяется при незначительном отклонении кредитной организации от экономических нормативов и снижения финансовой стабильности. Существует и применяется она для того, чтобы упредить разрушение данной организации, не дать усугубить положение, вовремя скорректировать деятельность и помочь преодолеть возникшие трудности.

Поскольку кредитные организации играют серьезную роль в жизнедеятельности экономического сектора, то им нужно уделять большое количество внимания. Гораздо выгодней предупредить банкротство чем его дожидаться и нанести огромный вред благосостоянию экономики в целом, именно исходя из этого законодатель закрепил данную процедуру и активно ее применяет. Ни один участник экономического оборота не застрахован от возникновения незапланированных издержек, которые могут поставить под удар возможность дальнейшего продолжения деятельности.

Не исключением стали и кредитные организации, иногда, какой-либо фактор, может нарушить финансовое благополучие настолько, что организация становится неспособной продолжать свою деятельность. На основании статьи 189.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в случае такого тяжелого финансового положения, Банк России имеет право назначения временной администрации, необходимо отметить, что назначать временную администрацию можно не более чем на шесть месяцев. В этой же статье указывается, что в «Вестнике Банка России» должен быть размещен данный акт о назначении администрации [12].

При таком положении кредитной организации, мы видим более жесткий и решительные меры, что обуславливается опасностью сложившейся ситуации. Конечно, кредитная организация может попробовать обжаловать данное решение, при этом его действие не приостанавливается. После назначения временной администрации, могут быть полностью лишены

своих полномочий, либо частично ограничены в них, органы управления кредитной организацией.

Полное ограничение полномочий, подразумевает собой прямую зависимость в своей деятельности от временной администрации, все сделки, касающиеся недвижимого имущества под залог с внесением его как вклада в уставной капитал третьих лиц совершаются лишь с ее согласия. Распоряжаться любым имуществом организации, если его стоимость более одного процента от стоимости активов кредитной организации. Временная администрация, по сути, занимает место органа управления организацией, и начинает самостоятельно вести деятельность и принимать решения [14].

Существуют некоторые ограничения относительно сделок, то есть – временная администрация не может принимать решения по сделкам, связанным с передачей недвижимого имущества кредитной организации в качестве залога или в аренду, а также нельзя вносить его в качестве вклада в уставной капитал третьего лица. Не имеет права проводить никаких операций с другим имуществом компании, балансовая стоимость которого превышает пять процентов. Лишь после согласия совета директоров или общего собрания учредителей, временная администрация может совершать такие сделки.

Также имеется еще одна особенность правового регулирования, характеризующая право Банка России вводить мораторий на удовлетворение требований кредиторов, причем, мораторий может быть введен не более чем на три месяца. Данная мера помогает избежать приоритетного удовлетворения требований кредиторов последней очереди, а также помогает сохранить имущество организации [20].

Мораторий вводится по ряду причин, указанных в статье 9.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». К ряду таких причин относится, например, приостановление полномочий исполнительных органов кредитных организаций, а также неоплата обязательных платежей и неисполнение обязательств в пользу кредиторов, это может быть вызвано

отсутствие либо недостаточностью денежных средств на счетах кредитной организации. Непосредственно перед началом процедуры банкротства, кредитная организация, из-за злоупотреблений со своей стороны, либо со стороны лиц, принимающих участие в деле о банкротстве, затрагивает интересы довольно большого круга лиц.

Как одна из мер урегулирования обязательств – это передача этих обязательств, вместе с имуществом, другой кредитной организации-приобретателю. Иными словами, способ оплаты за переданное имущество для приобретателя – это исполнение им обязанностей перед кредиторами за другую компанию.

Данная процедура проводится агентством по страхованию вкладов, после отзыва лицензии, для осуществления плана по урегулированию обязательств кредитной организации перед кредиторами. Исходя из сказанного вышесказанного, мы можем видеть, что существует избыток досудебных процедур, которые проводятся до отзыва лицензии с целью предупреждения банкротства, в отношении кредитной организации. Все досудебные процедуры, перечисленные выше, нужны чтобы сыграть роль подушки безопасности и тем самым защитить интересы огромного круга лиц, а также предостеречь весь экономический сектор от удара по его благосостоянию.

3.2 Возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций

До начала возбуждения дела о банкротстве кредитных организаций, существует большое количество предпосылок в виде приобретения законных оснований, для признания кредитной организации банкротом, таких как срок неплатежеспособности, размер требований к кредитной организации и размер обязательств. Все эти основания закреплены в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Дела о

банкротстве кредитных организаций рассматривает ближайший арбитражный суд по месту нахождения организации, на основании правил предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [24].

Арбитражный суд может оставить заявление о признании кредитной организации банкротом без движения, если в процессе рассмотрения данного вопроса будут выявлены обстоятельства, которые попадают под действие статьи 189.61 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Это, в частности, отсутствие сведений об отзыве лицензии. В таком случае, арбитражный суд обязывает Банк России предоставить копию приказа об отзыве лицензии на осуществление банковских операций, либо требует предоставить заключение, в котором будет указана нецелесообразность отзыва лицензии у кредитной организации. На предоставление необходимых документов, у Банка России есть один месяц, со дня получения требования.

Предусмотрены также основания, для возвращения заявления о признании кредитной организации банкротом арбитражным судом. Данные основания предусмотрены в статье 189.66 закона о банкротстве, а также арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, к числу таких оснований относятся также нарушение пункта 6 статьи 189.61 закона о банкротстве. В настоящей статье говорится о нарушении порядка подачи заявления, который установлен законодательством.

На основании вышеупомянутых процедур мы можем выделить несколько вариантов развития событий относительно данного вопроса, кажется, что все пути указаны, законодательно подкреплены и другого течения событий просто не может быть. Конечно, это ошибочное умозаключение, ведь может произойти так, что Банк России по какой-либо причине проигнорирует требование предоставления заключения в определенный законом срок, после чего арбитражный суд возвращает заявителю его заявление. Конечно, законодатель не оставил данный вопрос

без внимания, и, в таком случае, заявитель вправе потребовать от Банка России компенсации тех убытков, которые заявитель понес в следствии бездействия Банка России, а конкретно – из-за непринятия им решения об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации. К слову, заявитель имеет право требовать возмещение убытков от Банка России, если он не предпринимал своевременные меры по предупреждению банкротства кредитной организации, меры и решения права на принятие и осуществление которых, законодательно закреплены в рамках его компетенции. Возвращение заявления о признании кредитной организации банкротом, также сопровождается определением, и направляется как заявителю, банку, так и в некоторых случаях в Агентство. Определение арбитражного суда может быть обжаловано заявителем [23].

Подводя итог вышесказанному, мы можем выделить несколько предпосылок для подачи заявления о признании кредитной организации банкротом, а именно – это размер обязательств и срок неисполнения со дня наступления обязательств.

Далее, последним условием для возбуждения производства по делу о банкротстве организации является отзыв Банком России лицензии на осуществление банковских операций, без ее отзыва заявление, как правило оставляется без движения, до момента удовлетворения требования со стороны арбитражного суда Банком России решения о вопросе отзыва лицензии, либо же мотивированного отказа относительно вопроса отзыва данной лицензии у кредитной организации из чего следует, либо прекращение дела как такового, после возврата заявления заявителю, либо же дальнейшее разбирательство, с востребованием компенсации причиненной кредитной организацией, в следствии непринятия решения, либо принятия неправильного по мнению заявителя решения, от Банка России. Весь процесс производства по делу о банкротстве можно, условно, разделить на два пункта – это, описанный ранее, процесс возбуждения дела о банкротстве, а

также, непосредственно, сам процесс рассмотрения дела о банкротстве судом.

Описывая процесс рассмотрения дела о банкротстве кредитной организации судом, вновь обратимся к Арбитражному процессуальному кодексу, в соответствии с которым осуществляется данная процедура, а также к Федеральному закону Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)», который применяется в неурегулированных кодексом случаях.

Стоит выделить основные виды функций, выполняемые арбитражным судом на различных стадиях банкротства. На различных стадиях реализуются такие функции как контрольно-надзорные, руководящие и судебные, все они закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, и выполняются в соответствии с четкими правилами, закрепленными также данным кодексом. Контрольная функция суда реализуется в полном соответствии с кодексом, в нем закреплены правила и для всего судебного разбирательства в целом и для заявлений лиц участвующих в деле. Руководящая же роль, заключается в утверждении результатов [7].

Зачастую, кредитные организации, понимая, что из-за роста количества неисполненных обязательств наступят последствия ведущие к отзыву лицензии, идут на хитрость и предлагают клиентам – физическим лицам, чьи вклады превышают размер страхового возмещения, разбить свои вклады на несколько более мелких. А юридическим лицам – переоформить вклады на физических лиц, в том размере, в котором они будут возмещены по страховому случаю. Подобная ситуация имела место за 6 месяцев до момента отзыва лицензии в признанном банкротом АКБ «Гранит» (ЗАО), в котором 103 крупных вклада были разделены на 365 более мелких и подлежащих возмещению. Опасность для кредиторов заключается в том, что в случае, если они согласятся на предложение банка о разделении и переоформлении

вкладов – данные действия могут быть признаны судом не порождающими правовых последствий [14].

Таким образом, подобные сделки могут быть признаны недействительными, и в таком случае вкладчики не только не получат страхового возмещения, но пропустят срок на включение в реестр должника. «Так суд Калининградского областного суда, рассматривая требование по включению суммы банковского вклада в реестр обязательств банка перед вкладчиками, а также по взысканию страхового возмещения, сделал вывод, о том, что снятие денежных средств и внесение их на счет истца при состоянии неплатежеспособности банка являются по своей правовой природе техническими записями и представляют собой лишь формальные банковские проводки, за которыми не последовало реального снятия и внесения наличных денежных средств. По этой причине такие действия не порождают правовых последствий, характерных для договоров банковского вклада» [19].

«Схожая ситуация произошла с вкладчиками АКБ «Традо-Банк» (ЗАО) и АКБ «Славянский банк» (ЗАО), получившими со своих счетов денежные средства через кассу банка по расходным кассовым ордерам, при этом полученные денежные средства тут же были переданы физическим лицам, являющимися родственниками и друзьями вкладчиков, которые, в свою очередь, сразу же внесли те же денежные суммы в АКБ «Традо-Банк» (ЗАО) и АКБ «Славянский банк» (ЗАО), разбив их на суммы, покрываемые страховым возмещением. Затем указанные вкладчики попытались получить свои денежные средства на основании ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», обратившись в Агентство с заявлением о выплате страхового возмещения по вкладам по причине наступления страхового случая» [21].

Агентством было доказано отсутствие оснований для выплаты страхового возмещения, поскольку остаток на счетах мнимых вкладчиков возник в результате совершения ими действий, которые были направлены на искусственное формирование обязательств Агентства. Решениями суда в

удовлетворении исков указанных вкладчиков отказано. Так, например, судья Московского городского суда в своем определении по делу № 4Г/8-803 от 27.02.2018 указал, что в преддверии отзыва лицензии истец – физическое лицо заключило договор банковского (текущего) счета физического лица. При этом в этот же день юридическому лицу, в котором указанное физическое лицо является генеральным директором, было выдано через кассу банка денежные средства со счета в размере, полностью совпадающем с размером вклада физического лица. Суд отметил, что указанные действия истца по внесению денежных средств в кассу банка осуществлены при фактической неплатежеспособности банка. В такой ситуации снятие какой-либо денежной суммы со счета одного клиента технически возможно только в случае одновременного поступления такой же суммы на счет иного клиента, при этом в действительности не происходит ни реальной выдачи кассой кредитной организации денежных средств, ни их принятия, при этом может осуществляться выписка приходных кассовых ордеров, но только вместе с расходными кассовыми ордерами на аналогичные суммы. В данных обстоятельствах, суд сделал вывод о злоупотреблении правом со стороны истца, так как перечисленные действия истца были направлены на получение страхового возмещения.

Указанные действия являются формальной внутрибанковской бухгалтерской проводкой со счета юридического лица на счет истца, не свидетельствующей об исполнении условий договора банковского вклада. Таким образом, данные кредиторы АКБ «Традо-Банк» (ЗАО) и АКБ «Славянский банк» (ЗАО) лишились возможности включения в третью очередь реестра требований кредиторов, оказавшись за рамками реестра требований кредиторов, так как двухмесячный срок для предъявления требований истек.

Таким образом, подводя итог исследованию, проведенному в данном параграфе, следует отметить, что было выделено несколько предпосылок для подачи заявления о признании кредитной организации банкротом, а именно –

это размер обязательств и срок неисполнения со дня наступления обязательств. Далее, последним условием для возбуждения производства по делу о банкротстве организации является отзыв Банком России лицензии на осуществление банковских операций, без ее отзыва заявление, как правило, оставляется без движения, до момента удовлетворения требования со стороны арбитражного суда Банком России решения о вопросе отзыва лицензии, либо же мотивированного отказа относительно вопроса отзыва данной лицензии у кредитной организации из чего следует, либо прекращение дела как такового, после возврата заявления заявителю, либо же дальнейшее разбирательство, с востребованием компенсации причиненной кредитной организацией, в следствии непринятия решения, либо принятия неправильного по мнению заявителя решения, от Банка России.

3.3 Правовые проблемы и механизмы предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

Процедура банкротства, являющаяся новшеством в России, давно действует во многих странах мира. Впервые она была применена Америкой еще в 19 веке, Европа переняла ее через столетие. При этом вирусно-экономический кризис вызовет особенно резкое увеличение числа банкротств со второй половины года. Согласно исследованию кредитного страховщика Soface, на которого ссылается газета, к концу 2021 года количество банкротств во Франции должно увеличиться на 21%; банкротства затронут более 60 000 компаний, предоставляющих почти 200 000 рабочих мест. В Испании, утверждает французская газета, крах ждёт 22% предприятий, в Великобритании – 37%, в Италии – тоже 37%, в Нидерландах – 36%. Кризис затронет даже более мощную экономику Германии, там обанкротятся 12% предприятий [13].

Пандемический кризис привел к беспрецедентному замедлению темпов роста европейских рынков. Сокращение объемов потребления домохозяйств

и перебои в цепочках создания добавленной стоимости нанесли бизнесу серьезный удар – не говоря о массовых «локдаунах», из-за которых некоторым компаниям пришлось на несколько месяцев прекратить деятельность вообще. Резкое снижение доходов привело к росту объемов корпоративной задолженности, существенному снижению платежеспособности бизнеса и увеличению числа платежных дефолтов. И в развитых, и в развивающихся странах уровень проблемной задолженности по кредитам по-прежнему высок. Чтобы решить эту проблему, многие государства принимают специальные законы и постановления, а регулирующие органы устанавливают нормативы, направленные на сокращение доли заемных средств в структуре капитала компаний.

Вступление в силу Базеля III с последующим увеличением норматива достаточности капитала для банков ведет к росту стоимости владения безнадежными кредитами. Кроме того, требования нового МСФО (IFRS) 9 и меры, принимаемые правительствами ряда стран, вынуждают банки на более раннем этапе признавать проблемные кредиты, что приводит к необходимости более высокого уровня резервирования. Предъявляемые к банкам требования признавать проблемные кредиты, создавать под них резервы и выделять больше капитала, в сочетании с ростом ликвидности на вторичных долговых рынках, приводят к тому, что кредитные фонды начинают приобретать проблемные кредиты на более раннем этапе и все чаще предоставляют «спасительное финансирование». Избавляясь от проблемных кредитов, банки сокращают штат своих внутренних служб по работе с проблемными активами, предоставляя кредитным фондам возможность заниматься программами реструктуризации. Это приводит к изменениям в поведении заинтересованных сторон: кредитные фонды начинают играть все большую роль в определении условий урегулирования проблемных долгов. И это происходит несмотря на то, что в большинстве европейских стран о платежных дефолтах предприятия должен сообщать компетентным органам директор предприятия. Если директор не сообщит о

дефолте в установленный срок, он будет нести за это персональную ответственность.

«После получения уведомления о дефолте соответствующие органы инициируют процедуру банкротства. Однако после начала пандемического кризиса власти подавляющего большинства европейских стран предприняли ряд мер с тем, чтобы не допустить резкого увеличения числа банкротств. Эти меры можно разделить на две группы. К первой относятся налоговые льготы, отсрочки по выплатам социальных страховых взносов, субсидированные кредиты и прочие меры, направленные на предотвращение возникновения кассовых разрывов на предприятиях. Ко второй относятся временные законодательные изменения в процедуре банкротства. Так, например, власти Германии освободили предпринимателей от обязательства инициировать процедуру банкротства в течение трех недель с момента обнаружения платежного дефолта или чрезмерной долговой нагрузки» [20].

«Во Франции директоров предприятий освободили от обязательства инициировать процедуру банкротства в течение 45 дней с момента прекращения исполнения платежных обязательств. В Великобритании законодатели предложили ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве кредиторами. Если законопроект вступит в силу в июне, срок моратория истечет в июле. Нидерланды стали исключением из общего правила: власти страны не стали вносить никаких временных изменений в процедуру банкротства в связи с пандемическим кризисом. Стоит, однако, отметить, что предпринятые европейскими властями меры не позволят предотвратить существенного увеличения числа банкротств – скорее они лишь отсрочат его до момента истечения мораториев» [22].

«В настоящее время законодательное регулирование института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций не является совершенным. Так, имеет место проблема отсутствия эффективного правового механизма, позволяющего оспаривать действия учреждаемой временной администрации на этапе санации, которая предвосхищает

признание конкретного банка банкротом. И эта неблагоприятная ситуация, бесспорно, нарушает конституционное право большого перечня субъектов хозяйственного оборота [16]. Важно понимать также, что значимость детального законодательного регулирования прав субъектов, чьи права подверглись нарушениям в результате функционирования временной администрации, обусловлена неоднородностью и численностью субъектов, задействованных в области несостоятельности банков: это и граждане, и организации, и ЦБ РФ, и публично-правовые образования (в частности, российское государство) в виде временной администрации и Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Указанные группы субъектов нередко имеют диаметрально противоположные интересы» [21].

В частности, работники конкретной кредитной организации и его начальник преследуют цель сохранить выданную лицензию и сделать невозможным признание ее несостоятельной, а цель временной администрации может быть сформулирована совершенно по-разному (в зависимости от индивидуальных обстоятельств): экономического положения конкретной кредитной организации, стремления ЦБ РФ реализовывать меры по ее финансовому оздоровлению. В свою очередь, граждане-вкладчики, когда для управления банком учреждается временная администрация, стремятся поскорее вернуть все деньги по вкладам, а организации – забрать деньги для их перевода на счет более благонадежной кредитной организации. В вышеупомянутом случае нередко крайне затруднительно соблюсти баланс прав всех субъектов хозяйственного оборота. И в этой связи оспаривание действий временной администрации является крайне значимым юридическим механизмом, поскольку это образование обладает весьма широким перечнем компетенций на этапе, предшествующем возбуждению дела о несостоятельности в компетентном судебном органе. При этом следует сказать о том, что вопросы оспаривания на досудебном этапе поведения временной администрации не проработаны ни на

законодательном, ни на доктринальном уровне. Как раз об имеющихся проблемах в указанной области будет сказано ниже [24].

Первоначально важно обратить внимание на то, что ЦБ РФ наделен правом утвердить временную администрацию как особый орган управления конкретным банком в ситуации, когда у этого банка есть неисполненные гражданско-правовые обязательства перед своими кредиторами в течение недели, исчисляемой с момента наступления времени для исполнения этих обязательств; в случае, когда конкретный банк не выполняет акты, изданные ЦБ РФ; в случае, когда в отношении конкретного банка реализуются меры по предупреждению несостоятельности. При этом в ситуации, когда у конкретного банка отозвали лицензию на реализацию банковской деятельности, российский законодатель налагает на ЦБ РФ юридическую обязанность учредить временную администрацию над таким банком. Это следует из содержания нормы, сконструированной в ст. 189.26 Закона о банкротстве. Нормативно-правовым фундаментом, регулирующим правила утверждения и работы временной администрации как органа управления, выступают нормы Закона о банкротстве, Закона о банках и банковской деятельности, Положения Банка России о порядке деятельности временной администрации. Несмотря на наличие указанных нормативных актов, важно указать на то, что на данный момент времени правовой статус временной администрации как органа управления банком не раскрывается ни в одном из них.

В п. 1 ст. 189.25 Закона о банкротстве российский законодатель прямо говорит о том, что временная администрация занимает положение специального органа управления банком, утверждаемым ЦБ РФ по правилам, сконструированным в этом нормативно-правовом акте, а также актах, издаваемых ЦБ РФ. Соответственно, если трактовать названную законодательную норму буквальным образом, то можно утверждать, что временная администрация обладает не публично-правовой, а частноправовой природой. Ведь она есть орган управления конкретным банком наряду с

другими его органами управления (к примеру, совет директоров). При этом следует учитывать и цели, и юридические последствия утверждения временной администрации как органа управления банком [28].

В ситуации, когда временная администрация начинает работать еще до того, как у конкретного банка отзывали лицензию, в перечень центральных целей ее функционирования стоит включить исследование экономического положения конкретного банка, установление целесообразности применения мер по финансовому оздоровлению. В тех случаях, когда у конкретного банка лицензии уже нет, временная администрация, по сути, полностью подменяет функции исполнительных органов банка до того времени, пока компетентный судебный орган не назначит конкурсного управляющего или ликвидатора данной кредитной организации. При этом юридическими последствиями утверждения временной администрации выступают или ограничение, или полное приостановление работы исполнительных органов банка.

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что, кроме компетенций по управлению банком, в группу ее полномочий также включаются и функции надзора, предполагающие реализацию контроля и оценку работы руководства конкретной кредитной организации. Безусловно, в этом проявляется публично-правовой характер данного образования.

Подчеркнем, что публично-правовой аспект работы временной администрации выделяет и высшая судебная инстанция – ВС РФ. В частности, ВС РФ говорит о том, что структурно временная администрация имеет не только сотрудников ЦБ РФ, но и сотрудников ГК «АСВ». Тем самым подтверждается государственное вмешательство в частноправовые отношения в банковском секторе, ибо финансовая работа, реализуемая публично-правовым образованием (российским государством) в лице государственной корпорации, по осуществлению мер по предупреждению несостоятельности банка, выступает публично-правовой деятельностью.

Стоит сказать о том, что временная администрация располагает не только публично-правовыми, но и частноправовыми полномочиями. При этом реализацию публично-правовых нужно расценивать в качестве центральной цели функционирования временной администрации как органа управления конкретным банком. В частности, в перечень публично-правовых полномочий следует включить такие, как:

- анализ экономического состояния конкретного банка;
- определение существования/отсутствия оснований для отзыва лицензии на реализацию банковских операций;
- разработка мер по финансовому оздоровлению банка и контроль за их осуществлением;
- определение кредиторов банка и объемом их требований по гражданско-правовым обязательствам денежного характера;
- обращение в ЦБ РФ с ходатайством о введении моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

Итак, указанный перечень довольно объемный, однако он имеет один крайне существенный недостаток: в нем нет возможности оспаривать поведение временной администрации. При этом закрепление такого положения было бы крайне уместным.

Анализируя действующее российское законодательство, мы можем сделать вывод, что имеется отсылочная норма по данному вопросу. В частности, в Законе о банкротстве есть положение о том, что нормами федерального законодательства устанавливается юридическая ответственность руководителя временной администрации в отношении банка. Основанием для применения этой ответственности выступает ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязательств. Более того, есть п. 2 ст. 189.37 Закона о банкротстве. В нем говорится о возможности ЦБ РФ компенсировать ущерб в том случае, когда было принято необоснованное решение о введении временной администрации.

Необоснованность такого решения должна юридически подтверждаться приказом, изданным ЦБ РФ.

Таким образом, наблюдается неурегулированность вопросов оспаривания поведения временной администрации в банковской сфере. И это при том, что временная администрация обладает полномочиями, которые напрямую влияют на содержание работы банковского учреждения. Соответственно, они влияют и на законные интересы заинтересованных в банковском учреждении лиц (как правило, это участники). Здесь есть определенные сложности и ввиду того, что временная администрация не отнесена к участникам дела о несостоятельности банковских учреждений. Нам могли бы возразить, опираясь на то, что временная администрация функционирует до того, как конкретное банковское учреждение признано банкротом.

Соответственно, позиция российского законодателя вполне логична. Однако следует указать, что все эти аргументы не делают логичным отсутствие конкретных и достаточных правил оспаривания поведения временной администрации. Думается, довольно разумно и целесообразно было бы установить право на оспаривание действий/бездействия временной администрации в главе 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Это обусловлено тем, что временная администрация располагает теми компетенциями, которые имеют публично-правовую природу. Безусловно, в этом случае могут появиться некоторые проблемы у правоприменителей [35].

Первая проблема – установление субъектного состава, который будет обладать правом на оспаривание действий/бездействия временной администрации по правилам арбитражного процесса. Стоит подчеркнуть, что действия/бездействие временной администрации прежде всего влияет на функционирование исполнительных органов банковского учреждения. Например, их компетенции могут подлежать приостановлению, и в таком случае закрепление за ними права на оспаривание выглядит крайне

неуместным. В такого рода положении вполне логично оспаривание поведения временной администрации со стороны участников/учредителей конкретного банковского учреждения. Именно их законных интересы как участников хозяйственного оборота могут «страдать» от неправильного поведения временной администрации.

Особое значение в данном случае имеет усмотрение компетентного судебного органа, который рассматривает и разрешает данную категорию дел. В частности, он должен признать достаточными – доказательства неправомерного поведения временной администрации, которое повлекло за собой нарушение законных интересов и прав участником банковского учреждения. АПК РФ предписывает, что участники банковского учреждения, будучи заявителями, должны доказать, как именно были нарушены их законные интересы и права. А временная администрация, в свою очередь, должна приложить к отзыву на исковое заявление доказательства того, что ее действия носили правомерный характер.

Можно констатировать, что на сегодняшний день практика рассмотрения споров складывается не в пользу участников банковских учреждений. Как правило, доводы судебных органов сводятся к тому, что действия временной администрации никак не влияют на появление у участников банковских учреждений каких-либо обязанностей, а значит, и интересы у них не затрагиваются. Кроме того, суды говорят о том, что временная администрация управляет конкретным банковским учреждением, а не его участниками/учредителями. Но данного рода управление, безусловно, защищает интересы участников/учредителей как лиц, заинтересованных в функционировании конкретного банковского учреждения.

Указанные доводы в большинстве случаев приводятся как арбитражно-процессуальное основание для отказа в иске участников конкретного банковского учреждения вследствие отсутствия достаточных доказательств, подтверждающих нарушение их прав и законных интересов. Допустим,

компетентный судебный орган, рассматривающий данную категорию дел, установил доказанным нарушение прав и законных интересов участников/учредителей конкретного банковского учреждения. В этом случае встает крайне важный и значимый процессуальный вопрос о множественности лиц на стороне заявителя. Однако этот вопрос в отечественном арбитражно-процессуальном законодательстве никак не раскрывается. Вполне нормально для действующей банковской практики, когда учредителями конкретного банковского учреждения являются сотни или десятки граждан и организаций.

Особенно ярко это иллюстрируют банки, существующие в форме публичных акционерных обществ (ввиду отведения незначительной роли личности акционеров в публичных акционерных обществах). Соответственно, если предоставить возможность подавать такого рода иски каждому участнику банковского учреждения, то может возникнуть множество процессуальных проблем. В первую очередь такой проблемой может стать конкуренция принятых судами решений по данному вопросу. Поэтому закрепление такого правила АПК РФ было бы целесообразным.

Думается, можно закрепить правило, согласно которому подавать такое заявление могут лишь те учредители, которые имеют в совокупности не менее чем 1% уставного капитала. Можно также закрепить правило, на основании которого защищать нарушенные права и законные интересы будут избранные представители всех учредителей конкретного банковского учреждения. Такой институт, надо подчеркнуть, уже применяется в законодательстве о банкротстве. При этом недостатки такого правила заключаются в его сложном применении в практической деятельности. Так, напомним, что, как правило, когда в условиях перспектив банкротства между участниками конкретного банковского учреждения возникают различные корпоративные споры. Это ведет к отсутствию единогласия между ними по многим важным вопросам функционирования банка, в том числе и избрания

единого представителя их интересов. Кроме того, здесь также наблюдается законодательный пробел.

В частности, в действующем российском законодательстве нет положений, которые бы регламентировали правила избрания такого представителя. Здесь также можно напомнить о пробеле нормах Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», где нет никаких правил избрания представителя. При этом в данном нормативно-правовом акте есть норма, налагающая запрет на принятие решений собраний акционеров по вопросам, которые не обозначены в качестве его полномочий. Из этого нормативно-правового пробела и данной законодательной нормы вытекает ситуация, когда на практике избрание представителя акционеров банковского учреждения будет признано противоречащим действующему российскому законодательству. Ведь, как было отмечено ранее, этот вопрос прямо отечественный законодателем в прерогативу собрания акционеров не включен [26].

Вследствие сказанного представляется правильным, чтобы заявления об оспаривании поведения временной администрации рассматривались и разрешались согласно нормам, изложенным в главе 24 АПК РФ. Чтобы не возникало никаких проблем в правоприменительной деятельности, о которых было сказано выше, нам представляется разумным дополнить положения п. 4 ст. 139.35 Закона о банкротстве правилом следующего содержания: в случае назначения в кредитной организации временной администрации и приостановления полномочий руководителя кредитной организации последний наделяется правом представлять интересы банка в делах об обжаловании действий (бездействия) временной администрации. Такое нововведение должно усилить эффективность механизмов защиты интересов банковских учреждений, а также их участников/учредителей.

Итак, можно сформулировать следующие выводы.

На данный момент времени наблюдается неурегулированность вопросов оспаривания поведения временной администрации в банковской

сфере. И это при том, что временная администрация обладает полномочиями, которые напрямую влияют на содержание работы банковского учреждения. Соответственно, они влияют и на законные интересы заинтересованных в банковском учреждении лиц (как правило, это участники). Здесь есть определенные сложности и ввиду того, что временная администрация не отнесена к участникам дела о несостоятельности банковских учреждений. Нам могли бы возразить, опираясь на то, что временная администрация функционирует до того, как конкретное банковское учреждение признано банкротом. Соответственно, позиция российского законодателя вполне логична. Однако следует указать, что все эти аргументы не делают логичным отсутствие конкретных и достаточных правил оспаривания поведения временной администрации. Думается, довольно разумно и целесообразно было бы установить право на оспаривание действий/бездействия временной администрации в главе 24 АПК РФ. Это обусловлено тем, что временная администрация располагает теми компетенциями, которые имеют публично-правовую природу.

Безусловно, в случае закрепления правила о рассмотрении и разрешении дел по оспариванию поведения временной администрации банка по правилам АПК РФ может появиться много проблем правоприменительного характера, поскольку законодательные нормы, связанные с этими вопросами, не отличаются совершенством. Одна из таких проблем – установление субъектного состава, который будет обладать правом на оспаривание действий/бездействия временной администрации по правилам арбитражного процесса.

Можно констатировать, что на сегодняшний день практика рассмотрения споров складывается не в пользу участников банковских учреждений. Как правило, доводы судебных органов сводятся к тому, что действия временной администрации никак не влияют на появление у участников банковских учреждений каких-либо обязанностей, а значит, и интересы у них не затрагиваются. Кроме того, суды говорят о том, что

временная администрация управляет конкретным банковским учреждением, а не его участниками/учредителями. Но данного рода управление, безусловно, защищает интересы участников/учредителей как лиц, заинтересованных в функционировании конкретного банковского учреждения. Указанные доводы в большинстве случаев приводятся как арбитражно-процессуальное основание для отказа в иске участников конкретного банковского учреждения вследствие отсутствия достаточных доказательств, подтверждающих нарушение их прав и законных интересов.

Вполне нормально для действующей банковской практики, когда учредителями конкретного банковского учреждения являются сотни или десятки граждан и организаций. Особенно ярко это иллюстрируют банки, существующие в форме публичных акционерных обществ (ввиду отведения незначительной роли личности акционеров в публичных акционерных обществах). Соответственно, если предоставить возможность подавать такого рода иски каждому участнику банковского учреждения, то может возникнуть множество процессуальных проблем. В первую очередь такой проблемой может стать конкуренция принятых судами решений по данному вопросу. Поэтому закрепление такого правила в АПК РФ было бы нецелесообразным.

Думается, можно закрепить правило, согласно которому подавать такое заявление могут лишь те учредители, которые имеют в совокупности не менее чем 1% уставного капитала. Можно также закрепить правило, на основании которого защищать нарушенные права и законные интересы будут избранные представители всех учредителей конкретного банковского учреждения. Такой институт, надо подчеркнуть, уже применяется в законодательстве о банкротстве. При этом недостатки такого правила заключаются в его сложном применении в практической деятельности. Так, следует учитывать, что, как правило, когда в условиях перспектив банкротства между участниками конкретного банковского учреждения возникают различные корпоративные споры. Это ведет к отсутствию

единогласия между ними по многим важным вопросам функционирования банка, в том числе и избрания единого представителя их интересов. Кроме того, здесь также наблюдается законодательный пробел. В частности, в действующем российском законодательстве нет положений, которые бы регламентировали правила избрания такого представителя.

Чтобы не возникало никаких проблем в правоприменительной деятельности, о которых было сказано выше, нам представляется разумным дополнить положения п. 4 ст. 189.35 Закона о банкротстве правилом следующего содержания: в случае назначения в кредитной организации временной администрации и приостановления полномочий руководителя кредитной организации последний наделяется правом представлять интересы банка в делах об обжаловании действий (бездействия) временной администрации. Такое нововведение должно усилить эффективность механизмов защиты интересов банковских учреждений, а также их участников/учредителей.

Заключение

По итогам проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

На данном этапе развития государства, кредитные организации представляют собой особенно важный элемент экономики, трудно даже предположить, что данное утверждение станет неактуальным в ближайшем будущем. Напротив, кредитные организации с каждым годом становятся более значимыми для экономики государства. В условиях постоянно меняющегося экономического положения, а также в рамках таких условий, как кризис, законодательство требует постоянного переосмысления, актуализации и совершенствования. Исходя из опыта предыдущих лет, мы можем видеть, что работа в данном направлении ведется непрерывно с самого начала, это позволило нашему законодательству, в относительно короткие сроки, достигнуть достойного уровня, что, в свою очередь, заняло у других стран приличное количество времени.

Непосредственно перед началом процедуры банкротства, кредитная организация, из-за злоупотреблений со своей стороны, либо со стороны лиц, принимающих участие в деле о банкротстве, затрагивает интересы довольно большого круга лиц. Как одна из мер урегулирования обязательств – это передача этих обязательств, вместе с имуществом, другой кредитной организации – приобретателю. Иными словами, способ оплаты за переданное имущество для приобретателя – это исполнение им обязанностей перед кредиторами за другую компанию.

Данная процедура проводится агентством по страхованию вкладов, после отзыва лицензии, для осуществления плана по урегулированию обязательств кредитной организации перед кредиторами. Исходя из сказанного вышесказанного, мы можем видеть, что существует избыток досудебных процедур, которые проводятся до отзыва лицензии с целью предупреждения банкротства, в отношении кредитной организации. Все

досудебные процедуры, перечисленные выше, нужны, чтобы сыграть роль подушки безопасности и тем самым защитить интересы огромного круга лиц, а также предостеречь весь экономический сектор от удара по его благосостоянию.

В настоящее время имеет место проблема отсутствия баланса частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов банка в ситуации признания его несостоятельным. Для решения данной проблемы было предложено закрепление в Законе о банкротстве упорядочить действия Агентства, как конкурсного управляющего в случае установления факта отсутствия сведений о вкладчиках банка в целях защиты их прав и законных интересов.

Кроме того, была обозначена необходимость дополнения п. 4 ст. 189.35 Закона о банкротстве нормой следующего содержания: в случае назначения в банке временной администрации и приостановления полномочий руководителя банка, последний получает возможность представлять интересы банка в делах об обжаловании действий (бездействия) временной администрации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андриянчик Р.В. Из истории развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. Особенности правового регулирования процесса несостоятельности кредитных установлений по Закону 1882 года // Собственность, право собственности, товарно-денежные отношения: проблемы теории и арбитражной практики. Сборник докладов и тезисов выступлений на Второй международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 2 марта 2017 г.). Ростов-на-Дону: Эверест, 2017. С. 66-70.

2. Алексеева Д.Г. Правовые основы обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 90 с.

3. Артеменко Д.А. Анализ эффективности мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Научный вестник Южного института менеджмента. Краснодар: ЧОУ ВО ЮИМ, 2017. №4. С. 34-39.

4. Афанасьева А.Н., Ефимова, Н.Ф. Применение моделей оценки степени банкротства предприятий / А.Н. Афанасьева, Н.Ф. Ефимова // Синергия Наук. 2017. № 8. С. 129-139.

5. Баринов Н.А. Проблемы правового регулирования банкротства кредитной организации // Бюджет. М.: ООО ИД Бюджет, 2018. 350 с.

6. Белецкая О.М. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций на территории РФ и Франции // Юридические науки. М.: Компания Спутник+, 2019. № 1 (35). С. 43-47.

7. Борисов А. Н. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». М.: Деловой двор, 2017. 288 с.

8. Вдовченко Н.А., Скачкова О.С. Банкротство как форма реструктуризации: актуальные проблемы банкротства // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 1-1. С. 72-74.

9. Глухова О.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 166-172.

10. Ерохина О.И. Особенности банкротства кредитных организаций в России // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2018. № 5-3 (83). С. 164-166.

11. Жебрикова Е.А. Методы оценки вероятности наступления банкротства // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова Ивановский филиал. 2019. №1.10. С. 131-133.

12. Зайцева О.Ю. Механизм управления банкротством предприятия // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017. Т. 5. № 3 (29). С. 233-237.

13. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций, 2022 [Электронный ресурс]: Центральный Банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения 28.03.2022).

14. Каляева О.А. Проблемы анализа несостоятельности (банкротства) организации // Синергия наук. 2018. № 19. С. 200-206.

15. Карелина С. А. План участия Агентства по страхованию вкладов в осуществлении мер по предупреждению банкротства банков: правовые проблемы реализации. Суть мер по предупреждению банкротства банков // Право и экономика. 2018. № 2. С. 19-25.

16. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Лазарева О.С. Банкротство юридических лиц. Фиктивное и преднамеренное банкротство // Научно-практический журнал Аллея Науки. 2018. №6(22). С. 2.

18. Лаутс Е. Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с.

19. Мингазова К.Р. Отдельные особенности несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // E-Scio. 2021. №5 (56). С. 14-19.

20. Пирогова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 281 с.

21. Присяжнюк Я.М. Классификация мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №8 (72). С. 189-201.

22. Прокопчук Д.Д. Теоретические аспекты прогнозирования банкротства в условиях современной действительности // Синергия наук. 2018. № 19. С. 378-388.

23. Рождественская Т.Э. Банковское регулирование и надзор. Банкротство финансовых организаций. Меры воздействия банка России: учебное пособие для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2019. 170 с.

24. Рябов Д.Ю. Новый механизм санации Банком России коммерческих банков: причины и цели изменений // Управление экономическими системами. Кисловодск: НОУ ВПО КИЭП, 2020. №4 (98). С.22.

25. Сбитнев Ю. Банкротство финансовых организаций // ЭЖ-Юрист. М.: ИД «Экономическая газета» 2017. № 20. С. 3-12.

26. Смирнова Е.В., Смирнова И.В. Сравнительная характеристика зарубежного и российского опыта регулирования несостоятельности коммерческих банков в условиях системного кризиса // В сборнике:

Актуальные проблемы и перспективы развития экономики и финансов современной России. 2020. С. 121-126.

27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.03.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 06.03.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 06.03.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30.12.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Федеральный закон от 29.07.2004 № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Тихонов Е.А. Банкротство как инструмент антикризисного управления // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 11(28). С. 707-710.

35. Чемоданова Ю.В. К вопросу о банкротстве финансово-кредитных организаций // Символ науки. 2020. №1-2. С. 41-46.

36. Шатайлюк Е. Регулирование ответственности бенефициаров и руководителей банков за незаконный вывод активов // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2019. № 1. С. 18.

37. Яковлев Е.А. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций // Молодой ученый. 2019. №7. С. 215.